

УДК 316. 334. 2

**ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УРОВЕНЬ ДОХОДОВ
НАСЕЛЕНИЯ**

(по материалах социологического исследования)

Моисеева Д. В.

*К.с.н., доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, Россия
decanmmf@vstu.ru*

Дулина Н. В.

*Д.с.н.
профессор
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия
nv-dulina@volsu.ru*

Небыков И. А.

*К.и.н.
доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, Россия
decanmmf@vstu.ru*

**FINANCIAL BEHAVIOR AND LEVEL OF INCOMES OF
POPULATION**

(based on a sociological survey)

Moiseeva D

*PhD, associate professor
Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia
decanmmf@vstu.ru*

Dulina N.

D.S.

Professor

Volgograd State University

Volgograd, Russia

nv-dulina@volsu.ru

Nebykov I.

Ph.D.

assistant professor

Volgograd State Technical University

Volgograd, Russia

decanmmf@vstu.ru

Аннотация

Работа по повышению финансовой грамотности населения, проводимая в нашей стране на протяжении последних 10 лет, актуализирует изучение различных аспектов финансового поведения. Предметом исследования данной работы стали особенности финансового поведения групп населения, обладающих различным уровнем доходов. Эмпирической базой исследования стали данные всероссийского опроса населения «Мониторинг финансового поведения» за 2014 г.³⁴ Авторы в своих исследованиях финансового поведения и финансовой грамотности населения придерживаются методологии социокультурного подхода. Выполненный анализ статистически значимых различий в финансовых практиках и уровне финансовой грамотности выделенных доходных групп позволил описать существующую дифференциацию.

Annotation

The work to improve the financial literacy of the population, conducted in our country over the past 10 years, actualizes the study of various aspects of financial behavior. The subject of this research is the peculiarities of financial behavior of groups of people with different income levels. The empirical base of the study was the data of the All-Russian population survey “Monitoring of financial behavior”

³⁴ В данной научной работе использованы результаты проекта «Мониторинг финансового поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

for 2014. The authors, in their studies of financial behavior and financial literacy of the population, adhere to the methodology of a sociocultural approach. The analysis of statistically significant differences in financial practices and the level of financial literacy of the selected income groups allowed us to describe the existing differentiation.

Ключевые слова: финансовое поведение, финансовая грамотность, финансовые практики, доходы населения, сберегательное поведение, кредитное поведение.

Keywords: financial behavior, financial literacy, financial practices, incomes of the population, savings behavior, credit behavior

В России с 2009 г. проводится работа по повышению финансовой грамотности населения, в 2017 г. была принята «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» [9]. В основу оценку эффективности этой деятельности положены критерии, измеряемые в ходе социологических исследований, что ставит перед современными социологами множество интересных исследовательских задач. Одну из таких задач можно сформулировать следующим образом: как изменение уровня доходов влияет на финансовые практики людей?

Целью данной работы стало выявление значимых различий в финансовом поведении групп населения, обладающих различным уровнем дохода. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) выполнен подбор и анализ научной литературы по выбранной тематике; 2) проведен анализ данных всероссийского социологического исследования «Мониторинг финансового поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

Обзор исследований. При изучении финансового поведения и разработке методики оценки финансовой грамотности населения важно было понять, как влияет уровень доходов на финансовые практики и избежать автоматического признания более финансово обеспеченных людей – более

финансово грамотными. В работах как российских, так и зарубежных исследователей отмечается наличие тесных взаимосвязей между уровнем дохода и финансовыми практиками / уровнем финансовой грамотности. Так, например, А. Atkinson и F. Messy (США), анализируя результаты международного сравнительного исследования, представили оценку влияние на финансовую грамотности таких социально-демографических характеристик как пол, возраст, уровень образования, статус работы и доходы [12, с. 46]. В отношении влияния уровня доходов на финансовую грамотность они выделили следующие важные моменты:

1) вопросы о доходах относятся к сенситивным, респонденты не любят разглашать свои доходы. Поэтому в исследовании А. Atkinson и F. Messy вынуждены были использовать общую формулировку вопроса, дающую общее представление о доходах домохозяйств каждого респондента;

2) среди респондентов с низкими баллами по финансовой грамотности высока доля людей с низкими доходами, и наоборот, респонденты с высоким доходом, как правило, широко представлены в сегменте с высокими баллами;

3) анализ по стабильности получения доходов показал, что в каждой участвующей стране, за исключением Венгрии и Ирландии, наблюдались значительные различия в средних общих показателях по стабильности доходов. Во всех странах средний балл был выше среди тех, кто сообщал, что их доход является регулярным и предсказуемым, чем у тех, кто говорил, что их доход варьируется или что иногда они не получают его вовремя, если вообще получают.

А. Atkinson и F. Messy подчеркивают, что к полученным ими результатам надо относиться осторожно, т. к. значительное влияние на финансовую грамотность могут оказывать такие характеристики как пол и возраст.

Ученые Y. Kadoya и M. S. R. Khan (Япония) [14], опираясь на результаты своего исследования, направленного на изучение факторов, влияющих на финансовую грамотность в Японии, пришли к выводу, что

значимые различия наблюдаются по полу, возрасту, образованию, уровню доходов и роду занятий. Результаты устойчивы к различным показателям финансовой грамотности. L. Riitsalu и R. Murakas (Эстония) [15] отмечают, что практики финансового поведения и уровень дохода коррелируют с оценкой финансового благополучия. Antonia Grohmann, Theres Klühs и Lukas Menkhoff (Германия) [13] также фиксируют разницу в уровне финансовой грамотности среди населения с разными доходами. Они подчеркивают, что показатель финансовой грамотности выше в более богатых странах (это видно из классификации стран Всемирного банка по четырем группам доходов). Кроме того, доходы связаны с финансовой грамотностью внутри стран. Самые богатые (60 % взрослого населения) имеют на восемь процентных пунктов более высокий уровень финансовой грамотности, чем самые бедные (40 % взрослого населения).

Результаты исследований, выполненных российскими учеными, также фиксируют взаимосвязь дохода и финансовой активности / финансовой грамотности населения [2-7,10]. Г. В. Белехова и А. И. Россошанский на основе анализа данных Росстата и Банка России по всем субъектам России за 2010-2016 гг. выявили, что наиболее статистически значимое влияние на финансовое поведение населения России оказывают показатели, характеризующие доходы населения [1]. В работе К. А. Устиновой [11] представлены результаты анализа факторов, влияющих на материальное положение населения и финансовую грамотность.

Завершая обзор научной литературы по обозначенной проблематике, можно заключить, что большинство исследований свидетельствуют о наличии различий в финансовом поведении и финансовой грамотности между социальными группами, характеризующимися различным уровнем доходов. Но ответов на такие, казалось бы, простые вопросы: как отличается финансовое поведение и финансовая грамотность малообеспеченных и состоятельных людей? как изменяются финансовые практики людей с ростом

доходов? при каком уровне дохода происходит значительное изменение финансового поведения? пока нет.

Данные и методика их анализа. Анализ изучения особенностей финансового поведения представителей различных доходных групп построен на данных всероссийского исследования «Мониторинг финансового поведения», доступ к массиву данных получен через Единый архив экономических и социологических данных НИУ «Высшая школа экономики». «Мониторинг финансового поведения» представляет собой всероссийский опрос населения, репрезентирующий взрослое (старше 18 лет) население Российской Федерации по полу, возрасту, трудовому статусу (занятость) и типу населенного пункта, в котором проживает респондент, а также отдельных федеральных округов Российской Федерации. Суммарный объем реализуемой выборочной совокупности – 1625 чел., погрешность выборки – 3,4 %, время проведения опроса – 01.10.2014 – 30.11.2014г.

Вторичный анализ данных был выполнен по следующему алгоритму:

- 1) отбор вопросов, проясняющих отдельные финансовые практики населения, и анализ наполненности ответов по ним;
- 2) выбор классификации групп населения по уровню дохода. Рассматривались несколько вариантов, в итоге принято решение – использовать квинтильные группы;
- 3) анализ статистической значимости различий распределения ответов между представителями выделенных доходных групп. Для большинства отобранных вопросов оптимальным критерием стал критерий Краскела–Уоллиса;
- 4) на заключительном этапе были построены таблицы сопряженности и описаны выявленные различия.

Результаты исследования. Для анализа различий финансовых практик среди населения с разным уровнем дохода были выбраны такие предметные области как сберегательное и кредитное поведение, финансовое планирование, финансовая активность, финансовая грамотность. В таблице

представлено распределение ответов на вопросы, описывающие финансовые практики и установки.

Таблица

Финансовые практики квинтильных доходных групп населения, %%

	Квинтили среднедушевого дохода				
	1-ая квинтиль ная группа (До 7500)	2-ая квинтиль ная группа (7501 - 11250)	3-ая квинтил ьная группа (11251 - 15000)	4-ая квинтиль ная группа (15001 - 23333)	5-ая квинтил ьная группа (23334 - 130000)
Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжаетесь доходами в повседневной жизни?*					
Стараемся сначала что-то отложить, а остальные деньги трачу на текущие нужды	11	12	13	19	19
Тратим деньги на текущие нужды, а что остается - откладываю	34	41	43	35	51
Тратим все деньги на текущие нужды и ничего не откладываю	51	45	43	45	27
Затрудняюсь ответить	4	2	1	1	2
Предположим, Вам предстоят крупные материальные затраты. Что Вы выберете?*					
Накопить и использовать собственные средства	57	71	72	69	69
Брать займы у частных лиц (родственников, знакомых, друзей и т.п.) и/или банков	43	29	28	31	31
Скажите, пожалуйста, есть ли в Вашей семье сейчас сбережения, накопления?*					
Есть сбережения	27	39	40	38	52
Нет сбережений	66	58	57	60	44
Затрудняюсь ответить	7	3	3	2	4
Скажите, пожалуйста, у Вас (или Вашей семьи) есть в настоящее время долгосрочные финансовые цели?*					
Да, у меня (нас) есть такие цели	46	37	46	51	58
Нет, у меня (нас) таких целей нет	51	60	52	45	39
Затрудняюсь ответить	3	3	3	4	3
Принимая решения о том, сколько денег потратить, а сколько сберечь, люди могут думать о разных временных горизонтах для своего финансового планирования. А как далеко вперед смотрите лично Вы (Ваше домохозяйство)?*					
Не более месяца	40	29	22	19	20
От месяца до трех	17	20	21	17	18
От трех до шести месяцев	8	10	12	15	13
От шести месяцев до одного года	10	12	20	21	14
От одного года до трех	6	8	7	12	11
От трех до пяти лет	4	4	4	3	7
От пяти до 10 лет	1	2	1	1	2
На 10 лет и больше	0	1	1	0	2
Затрудняюсь ответить	13	13	12	12	14

* Критерий Краскела-Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы.

Исследование, результаты которого обсуждаются в данной статье, проводилось в 2014 г., согласно данным Росстата среднедушевые доходы населения по Российской Федерации на тот период составляли 27766,6 руб. в месяц, что значительно отличается от средних показателей по массиву: среднее значение – 16293,0 руб., медианное значение – 12667,0 руб. При сопоставлении данных Росстата и всероссийского исследования получается, что 80 % опрошенных имеют доход ниже среднего по России. Разрыв между средним значением среднедушевого дохода и данными исследования – 1,7 раза (с медианой – 2,2 раза), что в рамках выполняемого анализа исключает возможность использования официальной статистической информации. Подобные перекосы можно объяснить и некорректностью расчета среднедушевого дохода по России в целом, широко используемым в практике Росстата, и нежеланием респондентов указывать свои реальные доходы. Ответ на вопрос о причине таких расхождений не является целью нашего исследования, однако этот момент важно учитывать при разработке программ повышения финансовой грамотности населения.

Возвращаясь к характеристике групп по уровню дохода, можно определить 1-ую и 2-ую квинтильные группы как низкодоходные, 3-ью квинтильную группу – среднедоходную, а 4-ую и 5-ую квинтильные группы как высокодоходные.

Итак, повседневные стратегии управления финансами кардинально отличаются у представителей 1-ой и 5-ой квинтильных групп, а представители 2-ой, 3-ей и 4-ой групп ответили сходным образом: около 45 % представителей этих групп тратят все деньги на текущие нужды и ничего не откладывают (в 1-ой группе таких ответов 51 %, в 5-ой – 27 %). Приоритет сберегательной стратегии (стараясь сначала что-то отложить, а остальные деньги тратю на текущие нужды) встречается у представителей высокодоходных групп 1,5–1,7 раза чаще, чем среди других групп.

При планировании крупных материальных затрат все группы ориентированы на накопление и использование собственных средств,

выделяется только 1-я группа (группа с минимальными доходами) – готовность взять займы у частных лиц (родственников, знакомых, друзей и т. п.) и / или банков среди них выше (43 % против 30 % у других групп). Для малообеспеченных граждан получается замкнутый круг: при низком уровне доходов они считают, что не имеют возможности отложить денежные средства и не создают финансовой «подушки», а при возникновении необходимости готовы обратиться за займом, выплата которого будет сопровождаться либо эмоциональными (при заимствовании у близких), либо финансовыми (при обращении в банк) затратами. По нашему мнению, в данном случае программы повышения финансовой грамотности нужны.

При ответе на вопрос о наличии сбережений снова выделились представители 1-ой и 5-ой квинтильных групп (у 66 % и 44 % из них нет сбережений). У 40 % представителей 2-ой, 3-ей и 4-ой групп накопления есть, данный факт плохо согласуется с наличием сберегательных установок: осознают необходимость сбережений 70 % опрошенных, но реально создают их только 40 %.

Показательно, что статистически значимых различий в ответах на вопрос о распространении практики кредитования за последние три года статистически значимых различий не выявлено: около 50 % представителей всех пяти групп пользовались кредитом, 50% – не пользовались, что тоже противоречит ориентации на сбережения.

Статистически значимые различия выявлены в ответах на вопросы о финансовом планировании: среди высокодоходных групп наличие долгосрочных финансовых целей отметили 51 % и 58 % соответственно 4-я и 5-я квинтильные группы, а среди низкодоходных такие цели встречаются реже – 46 % и 37 % соответственно 1-я и 2-я квинтильные группы. Горизонты финансового планирования у низкодоходных групп короче.

Различия в финансовой активности были выявлены при помощи расчета числа финансовых услуг на одного представителя группы. При ответе на вопрос: «Скажите, пожалуйста, какими из перечисленных

финансовых услуг вы лично пользуетесь в настоящее время?» допускалось несколько ответов из 13 предложенных альтернатив. У низкодоходных групп на одного представителя группы приходится 1,0–1,1 услуг, у высокодоходных этот показатель – 1,5–1,6, т. е. финансовая активность выше.

Различия в уровне финансовой грамотности изучались по «субъективным» и «объективным» показателям. В качестве субъективных показателей использовалась самооценка, практика ведения учета доходов и расходов, практика финансового планирования и повседневные стратегии управления финансами, объективными показателями выступили вопросы по финансовой осведомленности, тесты по финансовой математике. Для удобства оценок нами были рассчитаны три синтетические переменные: 1) сумма правильных ответов на вопросы по финансовой осведомленности (от 0 до 3); 2) сумма правильных ответов на тесты по финансовой математике (от 0 до 5); 3) сумма правильных ответов на вопросы по финансовой осведомленности и финансовой математике (от 0 до 8).

Статистически значимые различия у представителей доходных квинтильных групп проявились по самооценке финансовой грамотности (рис. 1).

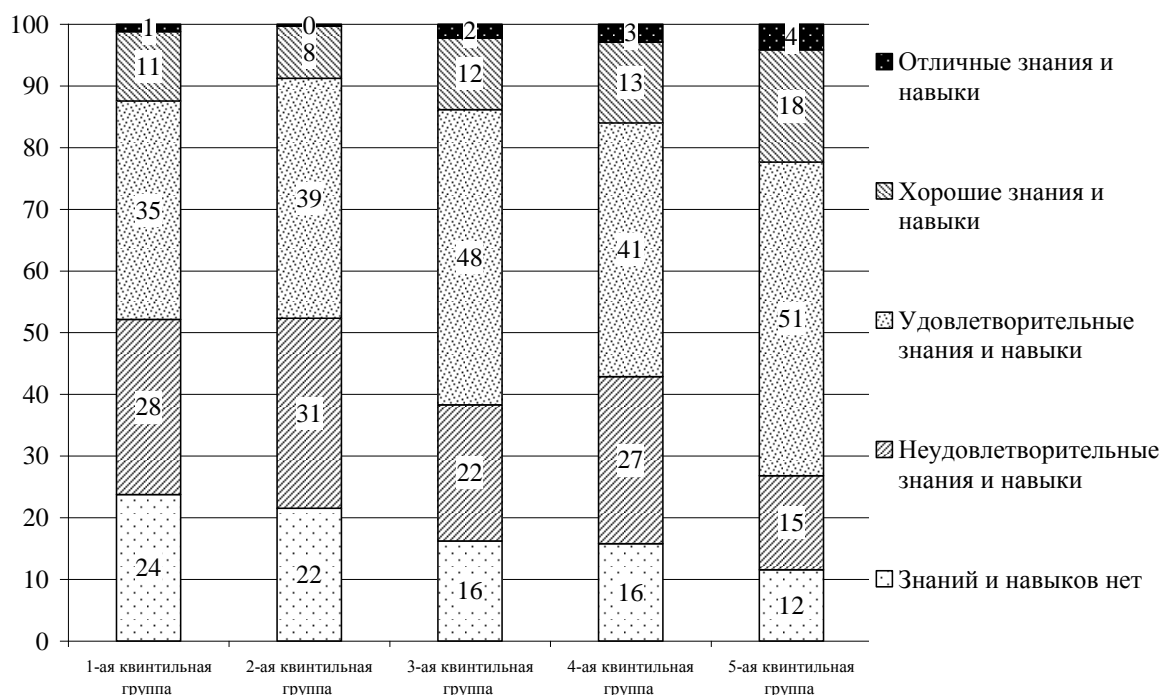

Рис.1 – Самооценка финансовой грамотности представителей различных доходных групп

Доля респондентов, оценивающих свою финансовую грамотность на «хорошо» и «отлично», в высокодоходных группах выше (16 % и 22 %), чем в низкодоходных (12 % и 8 %). Полное отсутствие финансовых знаний и навыков чаще встречается в низкодоходных группах.

Различия в ответах на вопросы по финансовому планированию и повседневным стратегиям подробно описаны выше, неожиданностью стало отсутствие таких различий в практиках ведения учета доходов и расходов. Можно предположить, что финансовая дисциплина определяется другими факторами либо данная практика слабо распространена в финансовой культуре россиян.

Два из трех объективных показателя финансовой грамотности свидетельствуют о наличии статистически значимых различий в уровне финансовой грамотности групп с разным уровнем дохода (рис. 2).

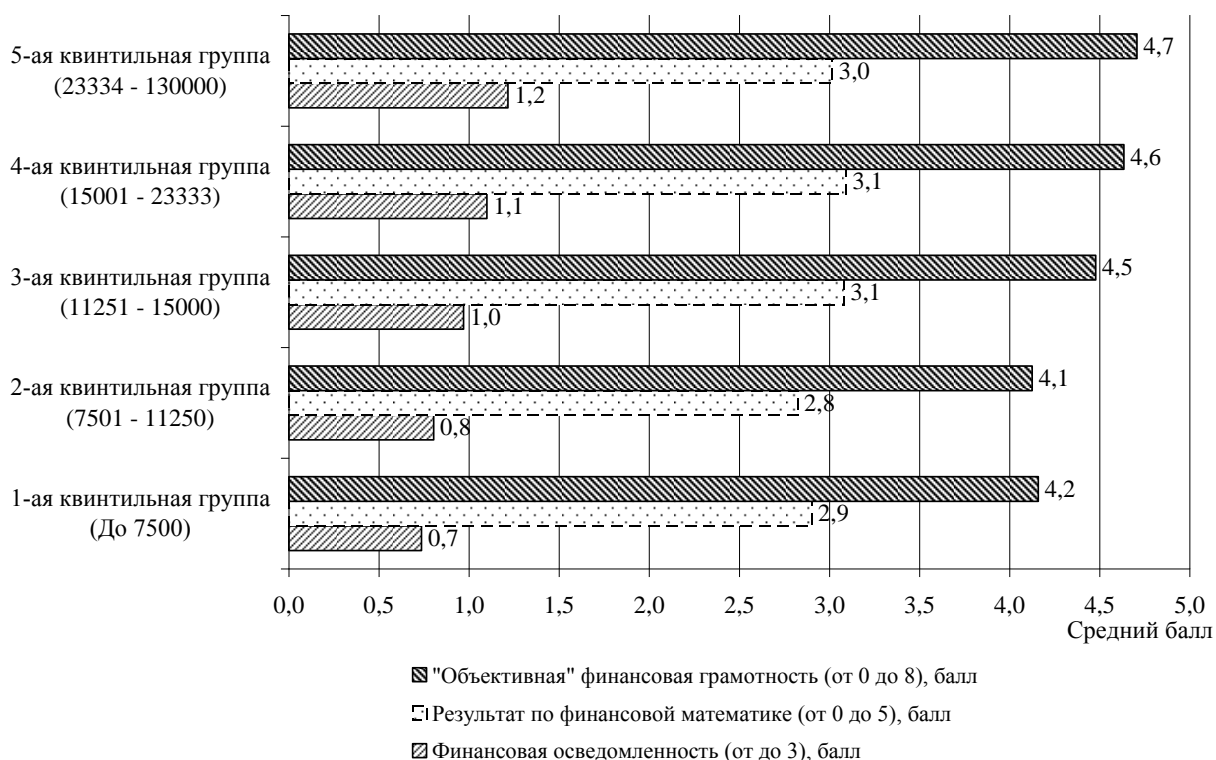

Рис.1 – Показатели финансовой грамотности доходных групп*

*пунктиром выделены значения показателей, по которым не выявлено статистических различий

Не выявлено различий в тестах по финансовой математике, а вот ответы на вопросы по финансовой осведомленности и суммарной оценке уровня финансовой грамотности различаются: доля тех, кто правильно ответил на все 8 вопросов, в 5-ой квинтильной группе составляет 4,1 %, в остальных их доля меньше уровня статистической погрешности (0,9–1,9%). Что вполне согласуется с результатами международной программы PISA-2012, согласно которым сделаны следующие выводы:

«1) в большинстве стран-участниц выявлена сильная связь между результатами по финансовой грамотности и результатами по математической и читательской грамотности;

2) в целом, Россия показала результаты по финансовой грамотности лучше, чем ожидалось, исходя из результатов тестов PISA по математической и читательской грамотности: более 60% российских учащихся продемонстрировали более высокие результаты по финансовой

грамотности, чем можно было ожидать, учитывая их результаты по математике и чтению. Полученный результат для России предполагает, что повышение уровня финансовой грамотности российских учащихся может быть достигнуто в большей степени не за счет обучения математике и чтению, а за счет других факторов» [8].

При этом можно сформулировать гипотезу о том, что финансовая грамотность скорее приобретается в процессах финансовой социализации, чем в процессе финансового образования. Данный тезис носит проективный характер и требует проверки в последующих исследованиях.

Обсуждение результатов и выводы. Полученные результаты вторичного анализа данных всероссийского социологического исследования позволили отчетливо представить картину различий в финансовом поведении отдельных доходных групп населения:

1) с ростом доходов меняются стратегии управления деньгами в повседневной жизни: чаще встречается приоритет сбережения. С повышением доходов, во-первых, появляется возможность покрытия текущих расходов, во-вторых, приходит осознание способности самостоятельно скопить значительную сумму денег;

2) люди с низким уровнем дохода в большей степени ориентированы на заимствование денежных средств при решении финансовых проблем, с ростом доходов приходит осознание необходимости решать данные проблемы самостоятельно;

3) существует расхождение между установками на сбережение и реальной практикой сбережений. У высокодоходных групп практика сбережений встречается чаще;

4) негативным фактом является одинаковая распространенность пользования кредитами среди представителей всех выделенных групп. Если состоятельные граждане имеют возможность оплачивать кредиты, то для малообеспеченных кредиты могут обернуться серьезными финансовыми проблемами;

5) с ростом доходов формируется практика долгосрочного финансового планирования и увеличивается его горизонт, а также растет финансовая активность;

6) респонденты с высоким уровнем дохода чаще имеют более высокую самооценку финансовой грамотности и чаще дают правильные ответы на вопросы по осведомленности.

Кроме этого, важно подчеркнуть наличие не только различий, но и общих моментов в финансовом поведении людей с разным достатком. Рост доходов вызывает изменение финансовых практик и рост финансовой активности, но эти изменения имеют отсроченный характер. В рамках данной работы авторам не удалось ответить на один из поставленных вопросов: при каком уровне дохода происходит значительное изменение финансового поведения? Поиск ответа на вопрос станет предметом последующих исследований авторов статьи.

Список литературы

1. *Белехова Г.В., Россошанский А.И.* Оценка факторов финансового поведения населения: опыт применения регрессивного анализа по панельным данным // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 198-213.

2. *Болотова В. Д., Сорокина Ю. В.* Исследование корреляции уровня финансовой грамотности и уровня доходов населения (на примере Ростовской области) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 24. С. 7–10. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770448.htm>

3. *Дулина Н.В., Моисеева Д.В., Небыков И.А.* Финансовая грамотность населения: гендерный аспект (на материалах социологического исследования «Волгоградский Омнибус») // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2017. Т. 16, № 1. С. 86-99.

4. *Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х.* Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России// Мониторинг

общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 4 (88). С. 14-25.

5. Кузина О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы)// Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 68-72.

6. Митрофанов А.С., Гаранин А.В. Определение взаимосвязи между уровнем финансовой грамотности населения и уровнем доходов // В сборнике: Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем Сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. 2018. С. 15-18.

7. Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Волгоградский государственный технический университет. Волгоград, 2017. 203с.

8. Новые достижения российских учащихся: финансовая грамотность (по результатам международной программы PISA-2015). URL:<http://вашифинансы.рф/upload/iblock/58c/58cd4b647f3db00fbb58c50b6ab7a952.pdf> (дата обращения 15.08.2018)

9. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 гг. ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/#ixzz5NZ 8nq1NU> (дата обращения: 15.11.2018)

10. Сушко Е.Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты // Финансы и кредит. 2017. №12 (732). С. 670-682.

11. Устинова К.А. Анализ факторов, определяющих финансовую грамотность и материального положения населения // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 12 (459). С. 2276-2291.

12. Atkinson, A. and F. Messy (2012) Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot

Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No. 15, 73p. OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en>

13. Grohmann, Antonia and Klühs, Theres and Menkhoff, Lukas, Does Financial Literacy Improve Financial Inclusion? Cross Country Evidence (September 2017). DIW Berlin Discussion Paper No. 1682. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3034178> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3034178>

14. Kadoya, Yoshihiko and Khan, Mostafa, What Determines Financial Literacy in Japan? (October 23, 2016). ISER Discussion Paper No. 982. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2858021> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2858021>

15. Leonore Riitsalu, Rein Murakas, (2019) Subjective financial knowledge, prudent behaviour and income: The predictors of financial well-being in Estonia, International Journal of Bank Marketing, <https://doi.org/10.1108/IJBM-03-2018-0071>